

Суицидальный риск у старшеклассников в предэкзаменационный период

Научный руководитель – Михайлова Ирина Викторовна

Мажанова Дарья Владиславовна

Студент (бакалавр)

Ульяновский государственный университет, Ульяновск, Россия

E-mail: Dashatroyan99@gmail.com

В последние годы все чаще СМИ связывают суицидальный риск подростка со школьными выпускными экзаменами, проходящими в формате итоговой государственной аттестации. Каждый год процедура сдачи экзамена подвергается определенным нововведениям (структура заданий, организация экзамена), что особенно выражается в ужесточении контроля, осуществляемым над выпускниками во время проверки знаний. Вследствие этого многие учащиеся, вступив в гонку за высокими баллами, сталкиваются со многими трудностями: посещение дополнительных курсов и репетиторов, рассказы «очевидцев», давление со стороны учителей и родителей и проч., что в совокупности приводит к стрессу у школьника, который также переживает внутренние изменения своего организма, характерные для его возрастной группы: резкие перемены настроения, эмоциональная нестабильность, физиологические преобразования и т.д.

А.Г. Амбрумова определяла суицид как следствие социальнопсихологической дезадаптации личности в условиях переживаемого ею микроконфликта [4]. Среди особенностей подросткового суицидального поведения ею выделяются [3]: незначительность причин совершения суицида (с позиции взрослого); невозможность адекватной оценки подростком итогов и результатов своего поступка (совершение суицида с целью получить внимание со стороны окружающих); наличие взаимосвязи суицидального поведения подростков с девиантным поведением.

Ю.В. Попов и **А.В. Бруг** считают, что суицид в условиях длительного стресса, негативного климата в семье и отсутствия позитивного опыта разрешения стрессовых ситуаций может рассматриваться подростком как способ разрешения семейных и личных конфликтов [3]. По мнению **А.В. Лукашук** и **А.В. Меринова** семья играет важную роль в жизни ребенка. Так, семья «деструктивного» типа не способствует образованию у ребенка позитивных моделей поведения, вследствие чего подросток может увидеть выход из ситуации в суициде [2, 3]. Некоторые авторы также отмечают, что суицидальный риск может быть связан и с типом образовательного учреждения [5].

Наше исследование проводилось на базе МБОУ Многопрофильного лицея г. Димитровграда в период с марта по май 2020 года. Респондентами стали ученики 8-11 классов в возрасте 14-18 лет (средний возраст - 16 лет) в количестве 116 человек, из которых 62 девочки и 54 мальчика. С целью изучения проявления суицидального поведения выборка была разделена на две группы: сдающие (9, 11 классы) и не сдающие (8, 10 классы) экзамены. В связи с пандемией коронавируса в целях безопасности исследование проводилось дистанционно.

В качестве психодиагностического метода был выбран «**Опросник суицидального риска (ОСР)**» **А.Г. Шмелева** в модификации **Т.Н. Разуваевой (1933)** [1], предназначенный для диагностики суицидального риска и выявления уровня сформированности суицидальных намерений. В качестве математического метода статистической обработки были использованы методы описательной статистики и многофункциональный **статистический U-критерий МаннаУитни**.

Анализ полученных данных по методике показал, что большинство учащихся 8-го класса, находясь в самом «расцвете» подросткового кризиса, обладают ярко выраженными особенностями этого возрастного периода: демонстративность, аффективность, вера в свою уникальность и максимализм.

Учащиеся 9-го класса, несмотря на то, что по старшинству занимают уже более высокую ступень, имеют некоторые сходства с учениками 8-го класса (высокий уровень аффективности и максимализма, а также отсутствие стремления оправдать суицид).

Учащиеся 10-го класса, в отличие от предыдущих, уже менее аффективны и демонстративны, в чем они схожи с учениками 11-го класса.

Рассматривая группы «сдающих» и «не сдающих» экзамены, школьники-выпускники обладают более высоким уровнем несостоятельности, что может возникнуть вследствие неправильной стратегии учителей при подготовке к экзаменам и отсутствия поддержки со стороны близких.

В группе «не сдающих» отмечается положительная концепция мира, в то время как в 9-ом классе учащиеся склонны считать, что мир настроен против них. В 11-ом классе обе тенденции встречаются в равной степени.

Планирование своего будущего наиболее выражено у учащихся 10-го класса, в то время как у выпускных классов чаще преобладает пассивность, что можно объяснить неопределенностью выбора профессионального пути. Однако по мере старшинства тенденция к планированию начинает расти.

Наконец, в процентном соотношении большее количество суицидентов встречается в выпускных классах. Однако анализ статистического критерия показал, что большинство школьников не склонны к суицидальному поведению в предэкзаменационный период, причем различия у тех, кто все-таки склонен к нему, в группах «сдающих» и «не сдающих» не существенны.

Таким образом, наше исследование выявило, что в обеих группах встречаются как те, кто склонен к суицидальному риску, так и те, кто не способен на это, причем последних — наименьшее количество в обеих группах. Так как исследование проводилось в условиях пандемии, в связи с чем школьники обучались в дистанционном формате, для более точного результата необходимо перепроверить полученные данные в очном режиме, в более привычной для школьников обстановке. Необходимо также добавить, что с целью профилактики повышения суицидального поведения следует проводить различные мероприятия в виде тренингов, индивидуальных бесед и т.д.

Источники и литература

- 1) Банников Г.С., Вихрстюк О.В., Миллер Л.В., Сеницына Т.Ю. Методические рекомендации (памятка) психологам образовательных учреждений по выявлению и предупреждению суицидального поведения среди несовершеннолетних М., ГБОУ ВПО МГППУ, 2013. URL: <http://psychlib.ru/resource.php/pdf/documents/BMr-2013.pdf> (дата обращения: 18.02.2020)
- 2) Лукашук А.В., Меринов А.В. Актуальность исследования клинико-психологической характеристики родителей подростков, совершивших суицидальную попытку // Тюменский медицинский журнал. 2014. Т. 16, № 3. С. 20–21.
- 3) Лукашук А.В., Филиппова М.Д., Сомкина О.Ю. Характеристика детских и подростковых суицидов (обзор литературы) // Российский медико-биологический вестник имени академика И.В. Павлова. 2016. № 2. С. 137–143.
- 4) Любов Е.Б., Цупрун В.Е. Век, время и место профессора Амбрумовой в отечественной суицидологии // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2013. № 2(19). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 10.07.2020).

- 5) Подрядчикова А.В., Осипова Н.Н., Побокин П.А. Изучение риска суицидального поведения у обучающихся в общеобразовательных и специальных школах // Ярославский психологический вестник. 2020. № 2(47). С. 44–46.